

— Это действительно то место, где живет Чу Усон?

— Ну, я видела, как Усон заходил туда в прошлый раз...

Сидя в кафе, я услышал шепот, доносившийся с соседних столиков.

Казалось, что эти люди, вероятно, были сасэн-фанатами*, судя по тому, как они разложили фотографии Чу Усона. Видя, как часто они проверяли свое окружение и телефоны, мои подозрения в том, что они сасэны, возросли еще больше.

П.п.: Сасэн-фанаты — поклонники, которые проявляют чрезмерную страсть к своим кумирам, могут заниматься их преследованием, вторжением в их частную жизнь и даже готовы нарушать законы ради них.

— Хотя его действительно трудно увидеть. Чу Усон ненавидит подобные вещи...

— Если ты сможешь продержаться неделю, у тебя может появиться шанс увидеть его лицо в маске.

Они действительно были сасэнами.

Я сделал глоток грейпфрутового коктейля и снова взялся за телефон. Меня ждало много сообщений. Но они меня не интересовали, так как были от Лим Хёнсу, менеджера, и Со Ходжина.

Сасэны посмотрели в мою сторону.

— Эй, этот парень знаменитость?

— Я не узнаю его лица...

— Он стажер или что-то в этом роде?

— О, может быть, его взяли на роль бэк-танцора?

Нет... Я не стажер. Вероятно, я был полуайдолом. Я не мог пойти на дебютное шоу на ТВ, но я слышал, что, по крайней мере, записал свою первую дебютную песню.

В любом случае, это стоило того, чтобы приложить усилия и выполнить задания до сих пор. По мере того, как мое обаяние росло, окружающие начали на меня реагировать.

[Персонаж: Со Хоюн]

Особенность: Чрезмерное самосознание.]

Умри.

Системное окно пожаловалось.

Я ничего не могу с этим поделать. Сегодня важный день.

[Предупреждение о задании: «Любопытство системного окна».

Почему высокомерный Со Хоюн внезапно покрасился? Давайте решим проблему системного окна.

Успех: ничего.

Провал: обида системного окна.]

Тебе действительно нравится оскорблять меня, не так ли?

Я проигнорировал это. В любом случае, все скоро прояснится. Системное окно больше не выдавало никаких сигналов тревоги, как будто оно действительно дулось. Отродье, состоящее из нуля и единицы, продолжало нести чушь.

Мой телефон завибрировал, и, когда я поднял его, чтобы проверить сообщение, я понял, что поймал крупную рыбу на удочку.

[???: Кто ты?]

[???: Кто ты?]

Какой хороший урожай.

[Я: Ха-ха.]

[Я: Если тебе интересно, приходи в кафе.]

После того как я отправил сообщения, проверил остальные.

[Менеджер: Эй, Хоюн, подумай еще раз. Я не знаю, о чем ты сейчас думаешь, но тебе не следует выпендриваться. Если ты вернешься прямо сейчас, участники будут рады тебе, так что возвращайся немедленно...]

Я проигнорировал сообщение от менеджера.

Следующим была Лим Хёнсу.

[Лим Хёнсу: Эй, эй, эй, эй.]

[Лим Хёнсу: Со Хоюн.]

[Лим Хёнсу: Хою-ю-юн.]

[Лим Хёнсу: Удивительно, насколько хороша песня.]

[Лим Хёнсу: Отличная работа для меня.]

[Лим Хёнсу: Ах-ха-хах... Я, должно быть, гений... ха-ха-ха.]

[Я: Просто отправь ее.]

[Лим Хёнсу: Ты действительно раздражаешь.]

Вчера я угрожал Лим Хёнсу. И сейчас проигнорировал ее, поскольку она злорадствовала по поводу своего хорошего результата. Я сделаю ей несколько комплиментов позже сегодня днем.

А пока вернемся к главному герою первого набора сообщений.

[???: Подождите.]

Да, это верно. Я удовлетворенно улыбнулся.

Среди хаотичных сообщений мне прямо сейчас нужно было только одно. И если вы сообразительны, вы поймете, кому я только что отправлял сообщение.

Когда я просматривал мессенджер, владелица кафе протянула мне торт. Что это? Когда я подозрительно посмотрел на нее, она улыбнулась.

— Это подарок от заведения.

— О, спасибо.

Чувствуя себя счастливым и жизнерадостным, я хотел поболтать еще, но потом — бац! — дверь кафе открылась.

На самом деле, это не было «бац». Это было скорее «БАЦ!». Громкий стук.

Вот как он, должно быть, волнуется.

— О, вау...

Это был мужчина, полностью одетый в черное. На нем были шляпа, маска и спортивные штаны, и он тяжело дышал, как будто только что добирался сюда бегом. Но все, что он носил, кричало о роскоши.

Он здесь.

Наш следующий неудачник.

— О? Что слу...

— Извините меня.

Сотрудники напряглись, когда посмотрели на вошедшего. Мужчина проигнорировал удивленную хозяйку и прошелся по кафе.

— Разве вы не Чу Усон? — спросила женщина.

Чу Усон — участник ведущей айдол-группы Black Call в Корее. Группа преуспела, потому что они инвестировали во все: от крупного агентства по планированию до известных зарубежных композиторов и танцоров из Калифорнии.

Но теперь он просто мой сосунок.

Я медленно поднял руку и позвал его с широкой улыбкой:

— Хён!

Вот, блин!

Я не хотел называть «хёном» кого-то, кому было всего двадцать пять лет, но что я мог поделаться? Я был тридцатитрехлетним мужчиной, который вернулся на 10 лет назад.

[Прибытие задания: «Теперь сделай это сам».

Со Хоюн, у тебя все хорошо даже без квеста.

Попробуй шантажировать Чу Усона.

Успех: Очарование + 10

Провал: Репутация -100.]

Чу Усон медленно перевел взгляд на меня, когда я окликнул его. Затем он нахмурился и твердыми шагами направился ко мне.

— Это вы, верно? — серьезно обратился ко мне Чу Усон.

— Хён, наконец-то ты здесь.

Чу Усон, вероятно, не узнал меня прямо сейчас. Но когда я притворился, что знаю его, выражение его лица стало удивленным, как будто оно говорило: «Какого черта?»

— Чем ты сейчас занимаешься? — продолжал я.

— Эй, что это за шутка?

— Что?

Я игриво рассмеялся и подошел к нему вплотную. Я понизил голос, обращаясь к Чу Усону, который, казалось, все еще не осознавал ситуацию:

— Некоторые из ваших поклонников здесь, господин Чу.

Я внимательно взглянул на него.

— Если вы хотите избежать странных слухов, давайте заключим сделку.

Чу Усон хранил молчание с напряженным выражением лица. Затем он приподнял уголки рта и сказал:

— Ты что, не понимаешь шутки, тонсэн*?

П.п.: Обозначение младшего по отношению к кому-либо. Например, младший брат, младший товарищ, сотрудник.

— Ах, хён! Я ждал тебя долгое время.

— Мне жаль. Ух... Это место немного... Давай сходим куда-нибудь?

— Конечно, давай сделаем это.

Мы встали с улыбкой и попрощались с владелицей кафе.

Когда я попытался покинуть кафе с Чу Усоном, его фанаты поспешно последовали за нами. Чу Усон нахмурился, затем быстро ушел, отмахиваясь от своих поклонников, пока мы направлялись к его дому.

— Твои навыки — это не шутка.

Чу Усон отвернулся от меня. Тем не менее, у него был некоторый опыт работы айдолом.

Когда мы вошли в его квартиру, я увидел, что пол выложен мрамором. Должно быть, он заработал немало денег.

Как только мы остались одни, Чу Усон снова стал насторожен по отношению ко мне. Я подошел к дивану и сел, чувствуя, что хочу прилечь, чтобы отдохнуть, хотя мое тело все еще было молодым. Это было просто в моей натуре.

— У тебя хороший дом, — произнес я.

— Чего ты хочешь?

Это была та же реакция, что и у Лим Хёнсу вчера.

— Что с угрозами? Ты журналист или, может быть, мошенник?

— У тебя очень... слабое воображение, — ответил я.

Вчера в Лим Хёнсу была милая сторона, даже несмотря на то, что крутилось у нее в голове. Когда я честно высказал причину своего появления, Чу Усон прикусил губу.

— Иначе как еще ты должен был отправить это?

Чу Усон раздраженно протянул свой мобильный телефон. Это была фотография, на которой он обнимал девушку-айдола. Он повернул голову так, что было плохо видно, что это он, но было ясно, что эти двое влюблены друг в друга.

Отношения. Грех айдолов. Это было почти наравне с наркотиками, вождением в нетрезвом виде и насилием.

В настоящее время мнения по этому поводу улучшились, и даже обычные фанаты болеют за счастье кумиров, но это не относится к настоящим хардкорным фанатам.

— Это похоже на сцену из дорамы.

Это было прискорбно, но сейчас для меня это был просто хороший материал для шантажа. Фото было откровенным.

— Ты папарацци? Я никогда никому не рассказывал об этом...

— Что-то похожее на это, — дал я ему ответ.

Однажды я попытался создать уникальный сегмент о личной жизни айдолов для журналистского шоу. Кто-то дал мне фотографию в то время, и я знал, что в конечном итоге найду идеальную возможность использовать ее.

— Кто ты такой?!

— О, подожди минутку. Давай успокоимся.

— Ты собираешься сообщить обо мне?

Я спокойно окликнул его. Он не собирался успокаиваться, поэтому я решил «слегка» подавить его беспокойство.

— Не думаю, что я был бы тем, кто пожалеет об этом, если сделает это прямо сейчас? Конечно, если я щелкну пальцами один раз, электронное письмо будет отправлено. У представителей СМИ будет отличный день благодаря этому...

Что было бы тогда? Я любезно проинформировал Чу Усона о возможном развитии событий.

[Тайное свидание Чу Усона с айдолом невинной женской группы?!]

— Итак, ты хочешь завтра возглавить поисковый рейтинг?

И реакция интернета была бы такой:

[Я говорила тебе, что относится к нам как к банкомату...]

[Ах, я так взбешена.]

[В прошлый раз Чу Усон утверждал, что его фанатки были его единственной девушкой. Интересно, было ли кольцо, которое он носил в тот день, парным кольцом, черт возьми...]

[Ну... Все в порядке. В наши дни многие айдолы открыто с кем-то встречаются. Но есть загвоздка. Похоже, пара Чу Усона меняется каждые три месяца или около того. Последний роман длился четыре месяца. До этого прошло два месяца, а до этого — всего три недели. Похоже, ты встречался почти со всеми, кто появлялся в музыкальных шоу, верно?]

Чу Усон был плейбоем.

Хотя он не изменял своим девушкам, скорость смены возлюбленных была 5G. Женская группа White Cherry не была финишем. Айолов и актрис, с которыми он встречался, не получилось бы разместить даже в автобусе. Если бы это когда-нибудь раскрыли, чистый имидж Чу Усона был бы полностью разрушен.

— Что, если список бывших подружек Чу Усона постепенно просочится в Сеть? Одна за другой, две за двумя, три за тремя...

Когда я медленно раскрыл правду, лицо Чу Усона побледнело.

Рано или поздно эта бомба взорвется.

Да, верно.

[Эта домашняя страница закрыта. Мое жаркое лето, пока.]

[Я ухожу, потому что мою привязанность ограбили. Сумасшедший ублюдок...]

[Домашняя страница будет навсегда закрыта. Пожалуйста, обратитесь к твиту для получения форм возврата.]

Звук щелканья клавиш, фанаты уходят...

[Этот сумасшедший парень встречался с кем-то, когда вот так ходил по кругу...]

[Вау! Не могу поверить, что мне нравился этот ублюдок...]

[Как он обманывал фанатов в течение пяти лет?]

И затем заключительный акт.

[Официально: Мы требуем исключения Чу Усона.]

— Ну, не будет ни одного веб-сайта, который не призывал бы к удалению Чу Усона, верно?..

Чу Усон закрыл лицо руками. Почувствовав безнадежность, он, наконец, задал вопрос:

— Деньги? Ты хочешь денег?

Он действительно действует мне на нервы... Я тоже хотел использовать эту фразу. Мне искренне было жаль того, у кого нет денег в этом альтернативном мире.

— Сколько?

— Дело не в этом.

Было кое-что более значительное. Было грустно видеть, как такой человек, как Чу Усон, практически умоляет на коленях, и я почувствовал к нему сочувствие.

— Дело не в деньгах, дело кое в чем другом. Честно говоря, не понимаю, в чем вина тех девушек айдолов, которые встречаются с тобой, Чу Усон. Может, только в том, что они встретили не того парня...

— Хватит. И что теперь? Чего ты от меня хочешь?

Я рассмеялся. Как я и думал, этому парню не хватало воображения. По крайней мере, у Лим Хёнсу голова на плечах была получше.

— Ты знаешь, кто я? Ты должен узнать это в первую очередь, — сказал я.

— Мне нужно это знать?

Конечно, ты должен был знать, придурок.

— Я Со Хоюн. Айдол.

Тишина заполнила воздух. Чу Усон на мгновение поджал пересохшие губы.

— Ты... сумасшедший?

[Выбор следующей реплики:

Хе-хе! (хихикнул и игриво ударил себя кулаком по голове) Я не сумасшедший!

Помешанный на успехе (звезда).

Я пробовал попадать в ноты и создавать волны.]

Я крепко сжал руку. Время пролетело головокружительно.

Мой рот был верным заданному программой, у него была собственная воля.

— Хе-хе!

Это были не просто слова — я хихикнул и ударил себя кулаком по голове.

— Я не сумасшедший!

Черт...

— Ты сумасшедший человек...

Чу Усон с жалостью посмотрел на меня, действительно признав, что я сумасшедший. Я хотел прикусить язык и потерять сознание.

Я потер лоб и оглянулся на свою жизнь, задаваясь вопросом, что я сделал не так. Было слишком много вещей, в которых нельзя было разобраться.

— Ты сумасшедший... Да, я понимаю. Я знаю, что ты айдол, из того, что я слышал, но я тебя не могу вспомнить.

— Все в порядке. Ты не забудешь, как я тебе угрожал.

Чу Усон потер лоб и терпеливо переспросил:

— Итак, чего ты хочешь? Ты несомненно чего-то хочешь, если так долго разговариваешь со мной с компрометирующей фотографией в руках.

— Конечно.

— Что еще, кроме денег, тебе нужно?

Очевидно, этот парень не мог быть похож на Лим Хёнсу. Я вздохнул и взял красную ручку, чтобы написать ответ. Чу Усон с тревогой посмотрел на меня.

— Чего я хочу прямо сейчас? Это очень, очень легко и незатейливо.

Когда я заговорил так спокойно, Чу Усон вздрогнул, и его руки задрожали. Если подумать, он, казалось и в прошлой жизни, избегал меня, когда я был продюсером. Несмотря на то, что у нас не было никакого контакта.

Что же он сказал, что он сказал... Почему он избегал меня?

— Ты хорош в актерской игре, хён?

Я все еще был хорошим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/2942439>